

Хэ Цичжунь

(Военная академия сухопутных войск, Китай)

ОСОБЕННАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ СТИХОТВОРЕНИЙ БО ЦЗЮЙИ НА ТЕМУ НЕДУГОВ — «РУКА ОБ РУКУ С БОЛЕЗНЬЮ»

Аннотация: В конце 2019 г. человечество столкнулось с коронавирусом, и это событие изменило образ жизни каждого из нас, респираторные заболевания одно-моментно стали самой популярной темой на всей планете. Если обратиться к эпохе Тан (618–907), то среди людей той поры болезни легких тоже были распространены. Поэты благодаря особенному свойству легких — управлять энергией *ци* (气) и быть вместилищем душ *ло* (魄) — как раз и могли выражать свою духовную энергию и истинные чувства. Легкие, будучи «чувствительным органом», «напрямую связанным с носовыми отверстиями», наиболее восприимчивым к внешним болезнетворным факторам, отражали все горести, связанные с карьерными неудачами на тернистом пути чиновничьей службы. Таким образом, легочные болезни стали «недугом ученых мужей», выражая их изначально высокие устремления и невозможность их реализации. Заболевание легких — это один из тех многих недугов, которыми страдал Бо Цзюйи — поэт эпохи Тан. В тот период, когда он служил в должности *сыма* области Цзянчжоу (江州), из-за непривычного климата и внезапного похолодания он простудил легкие, и затем легочная болезнь усугубилась с переездом в район Сучжоу и Ханчжоу. Для него, поэта, этот недуг — не только особое состояние жизни, но в большей степени объект описания, который наделяется особыми чувствами. Через описание таких сопутствующих симптомов легочных заболеваний, как кашель и жажда, проявляются голод, холод и лишения во время ссылки, тем не менее поэт демонстрирует, как на фоне служебных неурядиц и болезней можно вести себя поистине непринужденно и спокойно приспосабливаясь к ситуации настолько, что болезни становятся частью индивидуального образа. Это как раз следует из особенностей легких как хранилища энергии *ци* и душ *ло*. Кроме того, меры лечения такой стороны недуга, как жажда и желание ее утолить алкоголем (肺渴大飲), являют нам праздную и безмятежную сторону духовной жизни. Бо Цзюйи почти половину своего века находился в око-вах легочного недуга, при этом прожил 75 лет. Безмятежность и непринужденность, которые мы замечаем во всем написанном о болезни, как раз и открывает перед нами особый образ жизни «рука об руку с болезнью» и «продление жизни, несмотря на недуги».

Ключевые слова: Бо Цзюйи, легочные заболевания, легочный кашель, легочная жажда, существование с болезнями.

Ho Chi-Chu

(Military Academy, China)

THE LIVING STYLE OF "WALKING WITH ILLNESS" IN BAI JUYI'S PULMONARY DISEASES WRITINGS

Abstract: Pulmonary Disease has become a hot topic since Covid-19 attacked in 2019. Back to Tang Dynasty, Pulmonary Diseases were common in literati field. Poets used characteristics of the "lungs" that manage the energy (气) and store spirit (魄) to re-

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2023

veal their true feelings. On the other hand, the lungs are “delicate” and “the only inner organ that is connecting to the outside by the nostril”, which gets infected by the virus the easiest. It reflected literati’s ups and downs in their careers, so as to express their sorrows and painful sentiments. Therefore, Pulmonary Diseases has become a “literati disease” to convey poets’ original emotions and expressed their unfinished achievements. Pulmonary Disease was one of the diseases that Bai Juyi was suffered for. During expatriation to Jiangzhou (江州), pulmonary disease became the illness root due to the unfavorable climate and the invasion of cold pathogens. Later, traveling to Suzhou (蘇州) and Hangzhou (杭州) also aggravated the disease. For Bai Juyi, Pulmonary Disease is not only a state of life, also a writing object that expressed specific emotions. Through the symptoms of “cough” and “thirst” from pulmonary disease, he revealed the hunger and cold disorders, also the deprivation of life when he was banished from the court. Also, he presented calm and adapting manner when he was suffering for the disease, which shaped his writing features with full of self-disposition. These features were transformed from the energy (氣) and store spirit (魄) in lungs. Furthermore, Bai Juyi showed his relaxing manner and leisure mind even he had the “thirst” of “desire of alcohol” (肺渴大飲) which healed the mental emotions but hurt the physical lungs. Bai Juyi was entangled with pulmonary disease for half of his life, but he lived until seventy-five years old. To show the world about his living style of “walking with the illness” and “prolonging life with the disease”, his writings exuded peaceful and elegant with spontaneity.

Keywords: Bo Juyi, pulmonary disease, cough, thirst, *walking with the illness*.

ПРЕДИСЛОВИЕ

К середине XX в. человечеству только-только удалось справиться с таким заболеванием, как туберкулез, но не прошло и ста лет, как мы внезапно столкнулись с другим респираторным заболеванием, которое возникло путем бесконечных мутаций, ворвавшись в жизнь и устремления человечества. Это вызвало желание автора данной статьи лучше разобраться в изначальном восприятии образа легких — единственного органа, который непосредственно соприкасается с внешним миром и «открывается в носовые отверстия», а также в том, как он наделяется чувственным содержанием вследствие художественной обработки.

Статья Сьюзан Зонтаг «СПИД и его метафоры» как раз обращает нас к первоначальному облику болезни, не подвергая ее снова «очернению» с помощью различных метафор. В противоположность этому в китайской классической поэзии, литераторы, столкнувшиеся с недугом, сами полностью задают направление мысли. Они, основываясь на собственном состоянии во время болезни, медицинской терминологии и поэтическом лиризме, способны сделать объектом художественного описания личный опыт и реальные ощущения от переносимого недуга. Пройдя через обработку поэтического сознания, болезненное состояние воплощается в индивидуальный образ и эмоции, которые поэты надеются передать нынешним и будущим поколениям читателей.

Бо Цзюйи (772–846) половину жизненного пути находил в оковах легочного недуга. Хотя болезнь и вызвала физическое состояние слабости, Бо Цзюйи на ее фоне с помощью глубоких личных переживаний и поэтического таланта

создал такую индивидуальную манеру описания недугов и эмоциональное содержание, которые хотел оставить в памяти поколений. В ходе художественной обработки медицинской терминологии он сделал более глубоким смысл самой болезни и соединил в особый во всех отношениях яркий жанр «воспевания недугов». В данной статье последовательно изучаются особенности легких, таящих в себе множество изменяющихся болезней, а также анализируется, каким образом Бо Цзюйи, используя такую сторону легких, как «управление *ци* и средоточие душ *по*» и симптомы легочных заболеваний — кашель и жажду, создал множество способов художественного описания болезней легких. Мы, в свою очередь, надеемся найти новые возможности для исследования поэзии Бо Цзюйи благодаря затишью в жизни в период пандемии.

1. ЛЕГКИЕ И БОЛЕЗНИ ЛЕГКИХ В МЕДИЦИНСКИХ ТРУДАХ

1.1. Особенность легких: «управлять энергией *ци* и вмещать души *по*»

Легкие — один из пяти главных органов, в системе всех органов занимают самое высокое положение, их основная функция — укрывать и охранять все органы от внешних неблагоприятных факторов, а также управлять циркуляцией энергии *ци* в теле и направлять ее по всем каналам, поэтому легкие являются главным среди всех органов. В главе «Су вэнь» («Вопросы о простом»), третьем *цзюане*, главе 8 «Линлань ми дянь» («Секретный свод Линланя») из «Канона Желтого императора о внутреннем» сказано: «Сердце — главный орган благородного мужа. *Шэньмин* (神命) (другое название человеческого духа, *цзиншиэнь* (精神)) коренится в нем. Легкие — «первый министр среди органов», регулируют жизненные процессы» [1, с. 36]. Тело человека управляется сердцем, сердце — господин, контролирует умственную и духовную деятельность. Легкие занимают высокое положение первого министра, помогают сердцу управлять распространением энергии. Поэтому, когда пища поступает в желудок, желудок образует энергетическую субстанцию *цзин*, после чего она поднимается вверх в легкие, которые распространяют ее по жидкостям организма, управляя тем, чтобы жидкости тела питали весь организм, так все органы «насыщаются влагой» из легких. Кожа, мышцы, фибры и поры также получают жидкость из легких. Кроме того, легкие регулируют распространение питательной энергии *ци* и защитной энергии *ци*, иньской и янской энергии *ци*, поэтому являются ключевым звеном обмена веществ в организме и, таким образом, называются «первым министром среди органов».

Во-вторых, легкие хотя и относятся к пяти главным органам, пять видов *ци* поступают в них через нос, что делает легкие органом, непосредственно связанным с внешней средой и воздухом, также отвечающим за накопление пяти видов *ци*, поступающих через нос. В «Большом рассуждении о соответствии образов субстанциям *инь* и *ян*» говорится: «Небесное *ци* проникает в легкие». В главе «Трактат о шести чувствах и их отражении в органах» есть слова: «Пять видов

ци проникают через нос, коренятся в сердце и легких, влияют на то, что видим пять цветов, а звуки имеют градацию. Пять вкусов проникают через рот, сокрыты в кишечнике и желудке, питая пять видов *ци*. *Ци* приходят в гармонию, и появляется жизнь, жидкости организма взаимно дополняют друг друга, и духовная субстанция *шэнь* сама по себе существует» [1, с. 29, 41]. Если энергия *ци* в легких обильна, то обмен веществ проходит нормально, регуляция теплообмена в норме, тело снаружи и внутри насыщается и увлажняется, кожа гладкая, покровы и волосы блестящие, плоть и кости здоровые, цвет лица светлый, голос ясный, а дух *шэнь* полон сил и энергии.

Помимо всего сказанного, легкие — это еще и вместилище душ *по*. Зарождение душ *по* — это источник жизни; они появляются еще до телесной оболочки. С обретением тела души *по* перемещаются в легкие, именно за счет энергии *ци* в легких восполняются запасы здоровья и таким образом поддерживается жизнедеятельность.

То, что хранится в пяти органах: в сердце — дух *шэнь*, а в легких — души *по* («Су взнь» («Вопросы о простом»), «Сюаньмин уци» («Разъяснение пяти видов *ци*»)) [1, с. 86]. То, что соединяет субстанцию *цзин*, способно входить и выходить — это души *по*, души *по* сосредоточены в легких («Линь шу» («Ось духа»), «Бэнь шэнь» («Основы шэнь»)) [2, с. 525].

Поэтому если *ци* в легких обильно, насыщение *цзин* и душ *по* достаточное, функции душ *по* тоже раскрываются, внешне это проявляется в телесном здоровье, координации конечностей, сияющем цвете лица. На духовном уровне это ясность мыслей, громкость звуков голоса, четкость речи, что является основой долголетия. К пятидесяти годам слабеет энергия *ци* печени, к шестидесяти — ослабевают энергия *ци* сердца, к семидесяти — становится пустой энергия *ци* селезенки, однако по-прежнему можно поддерживать жизнь, но к восьмидесятилетнему возрасту иссякают *ци* в легких и души *по* удаляются, и рассеивается в большей степени первоначальная энергия *ци* (*юань ци*), которая при зарождении жизни собирала энергетическую субстанцию *цзин*, к тому же реакция на соприкосновения с внешним миром постепенно ослабевает, что означает невозможность дальнейшего продолжения жизни.

Подводя итоги, можно сказать, что легкие управляют энергией *ци*, вмещают души *по*, являясь главным из пяти органов, если *ци* и души *по* пребывают в состоянии полноты, тогда в теле появляется внутренняя и внешняя крепость, которая проявляется в том, что человек физически здоров и обладает ясностью ума. Кроме того, души *по*, которые сосредоточены в легких, отвечают за самозарождение жизни, это изначальная основа полноты энергии в легких, поэтому они соединяют в человеке врожденные способности и природный изначальный характер, которые благодаря воздействию приобретенного обильного *ци* легких прорастают в искренние чувства и подлинную сущность.

1.2. Крайне подверженные болезням легкие: их недуги вызваны голодом, холодом и нереализованными устремлениями

Легкие — это самый уязвимый из пяти главных органов, и этому есть два объяснения. Во-первых, легкие очень восприимчивы, на них могут воздействовать холод, жара, влажность и сухость. Во-вторых, легкие «открываются в носовую полость», а также «управляют покровами», так негативные факторы внешней среды через носовой проход и покровы проникают в легкие, поэтому по сравнению с другими органами они более уязвимы для болезней.

Таким образом, в большей степени болезни легких связаны с воздействием внешних негативных факторов, в основном — это влияние жары или холода, переутомление и тяготы, а также погрешности в питании. Ученые мужи, отправляясь в столицу на экзамены, занимая ответственный чиновничий пост, отправляясь в ссылку на юг с севера, в эти периоды испытывали переутомление, лишения, голод и холод. Таким образом, неблагоприятные климатические условия и вредоносный холод поражали физическое тело, что приводило к утрате баланса в организме, и в первую очередь страдали легкие. Причина поражения легких недугом как раз в том, что образованные люди, находясь на службе, в течение жизни все время сталкивались с постоянным давлением и необходимостью переездов. Поэтому, когда поэты описывали причины недуга и свое болезненное состояние, одновременно с этим также касались перипетий на служебной стезе, усеянной препятствиями, и измучивших их житейских невзгод.

С другой стороны, с точки зрения выражения чувств и устремлений легкие отвечают за эмоцию грусти, связаны со стенаниями и слезами. Человек, сталкиваясь с печалью, унывает и вредит легким, а когда пребывает в радости, тогда *ци* рассеивается и может справиться с тоской. Для легких характерно то, что из-за печальных помыслов и чувств возникают препятствия для «обратного» движения *ци* вверх. Всякий раз, когда человек предается тоске и унынию, это порождает проблемы с легкими, вызывая такие симптомы, как жар в легких, удушье, тяжесть в груди. Из «Вопросов о простом. Большое рассуждение об истинных причинах»: «Император спросил: “Каковы механизмы недугов?” Ци Бо ответил: “Когда все виды *ци* пребывают в застое. Все коренится в легких”» [1, с. 295–296].

Поскольку особенность легких в том, что они по своей природе управляют *ци* и заключают души *по*, это выражается в непреклонных изначальных высоких устремлениях. Если же поэт находится в подвешенном состоянии и ожидании, не может воплотить свои устремления, тогда он испытывает так называемые «жар в легких и нехватку воздуха», и в этом выражается состояние глубокой тоски и печали из-за несовместимости себя и времени, а также препятствий на пути своих первоначальных намерений.

Если подводить итоги, то заболевания легких свободно возникают при негативном влиянии жары или холода, при крайней нужде и голоде, а также одновременно с состояниями тоски и уныния, все это — частые спутники чиновничьей доли ученых мужей. Основываясь на этих знаниях, поэты, изливая наружу

свои чувства, описывают тяготы и печали государственной службы. Более того, ощущения стеснения в груди, сухости в легких и ослабления *ци* также стали использоваться поэтами для описания неосуществимости своих устремлений и как средства для передачи уныния от уязвленного чувства собственного достоинства. Это привело к тому, что недуг легких, как внутреннего органа, способного выражать скрытые изначальные намерения, стал «болезнью ученых мужей», испытывающих невзгоды на службе и горестные раздумья.

Ниже автор статьи, основываясь на знании особенностей легких и их заболеваний, изучила особенности отображения болезней легких в творчестве Бо Цзюйи, а также индивидуальные черты этого недуга и эмоциональные состояния, которые он отражает.

2. ЛЕГКИЕ И ЛЕГОЧНЫЙ НЕДУГ БО ЦЗЮЙИ

2.1. Бо Цзюйи всю жизнь «рука об руку с болезнью»

Прежде чем перейти к описанию легочного недуга Бо Цзюйи, для начала мы сделаем краткий экскурс в историю его многочисленных болезней, которую можно разделить на три периода в зависимости от возраста и рода болезни. Тем самым отчетливо представим, что Бо Цзюйи «по жизни шел рука об руку с болезнями».

Первый период «легкого недомогания в раннем возрасте» начинается с 18 лет (пятый год правления Дэцзуна под девизом Чжэньюань, 789) вплоть до 39 лет (пятый год правления императора Сяньцзуна под девизом Юаньхэ, 810). Будучи восемнадцатилетним юношей, поэт уже говорил, что *«пусть юн совсем, но тьма болезней, я разве старику подобен»* («В болезни») [3, с. 770]. В канун своего 29-летия в стихотворении «В праздник холодной пищи лежу в болезни» поэт вздыхает о том, что с началом болезни сразу обессилел, даже при ходьбе нужна посторонняя помощь. Более того, в молодом возрасте он стал седесть и появились первые приметы выпадения волос.

Второй период — «начало болезней в зрелом возрасте / во время службы на периферии выявляется множество недугов», его можно отсчитывать начиная с 40 лет (шестой год под девизом Юаньхэ, 811) вплоть до 68 лет (четвертый год под девизом Кайчэн, 839). Самое раннее, когда Бо Цзюйи начинает сетовать на болезни, — это сорокалетний возраст, когда он возвращается в уезд Сягуй для соблюдения траура по матери и у него начинает страдать зрение. На тот момент болезнь глаз проявляет себя в потемнении и болях в глазах, нечеткости зрения. И затем, когда он отправляется в ссылку в отдаленные районы, появляется немало болезней, в особенности когда его назначают на должность *сыма* в Цзянчжоу, как раз возникают мигрень и проблемы с легкими. В 12-м году девиза правления Юаньхэ (817) в возрасте 46 лет в стихотворении «У башни Цзянлоу, декламируя стихи *люйши* Юань Чжэня, написал свои на 30 рифм» говорит: *«О вкусе мяса я забыл на время, тогда и головная боль прошла»* [3, с. 1058].

Здесь он впервые упоминает головные боли, далее к ним еще добавляется резь в глазах, приводящая к проблемам со зрением. В этот период из-за головокружения и ряби в глазах все вокруг он видит довольно размыто и нечетко. Проблемы с легкими также появились в то время, когда он отправился в Цзянчжоу (江州), о чем более подробно мы расскажем далее.

Третий период связан с обострением болезней. Он длился начиная с 68 лет (четвертый год под девизом Кайчэн, 839) до 75 лет (шестой год под девизом правления Хуэйчан, 846). В этот период наиболее серьезная ситуация и ухудшение здоровья связаны с ревматизмом, как сказано в предисловии к стихотворению «В болезни»: *«В возрасте ветхом шестидесяти восьми лет... у меня случился артрит»*. И далее он описывает симптомы: *«Боль в теле, рябь в глазах, и слева-справа нет опоры мне»* [3, с. 2388]. Ревматизм Бо Цзюйи более напоминает паралич, поэтому болели и онемевали руки и левая нога. В эту пору болезни идут рука об руку со старостью, все недуги одновременно обострились и стали отличительной чертой пожилого возраста.

2.2. «Истинные помыслы» Бо Цзюйи

Души *по*, сокрытые в легких, когда собираются вместе, образуют начало жизни и затем, пополняя приобретенное *ци* легких, концентрируются в природные способности и врожденный характер. Именно поэтому словарное значение «легких» стало шире исключительно медицинского. Поэты, взяв за основу чувства, которые проявляют посредством легких, раскрывают самое искреннее и подлинное в себе и изначальные сокровенные чаяния души.

Поэтому зачастую иероглиф «легкие» (*фэйфу*, 肺腑) может употребляться в значении «внутренние намерения» или «искренние помыслы», таких примеров можно найти множество, например в «Новой истории династии Тан» из «Биографии Юань Цзы» (《新唐書袁滋傳》): «Характер настолько спокойный и великодушный, что все, кто с ним общался, сами говорили, что можно видеть его внутренние помыслы (*фэйфу*, 肺腑)» [4, с. 4825], — и Бо Цзюйи посредством «искренних помыслов» передает свою истинную привязанность — подлинные и верные дружеские чувства. Как, например, в «Стихах на сто рифм, заменяющих письмо», он с помощью «искренних помыслов» описывает первое знакомство и крепкую дружбу с Юань Чжэнем, а также свободный безудержный нрав в юном возрасте, проистекающий из «внутренних помыслов»: *«Я вспоминаю время Чжэньюань¹, когда впервые приступили к службе. Одновременно удостоились почета, и сокровенные дела открылись с полуслова. Для внутренних стремлений нет преграды, у нас обоих нрав неукротимый. Беспечность — это юных лет удел, а праздность низкий пост определяет»* [3, с. 703]. Другой пример из стихотворения «Удалившись в Вэйцунь, отправляю стихотворение на сто рифм шилану Министерства церемоний по фамилии Цуй и шэжэню Академии Ханьлинь по фа-

¹ Девиз правления Чжэньюань (785–805).

милии Цянь»: *«Ведь даже искренни друг с другом были оба, так неужели помыслы разнятся? Внимательно берем пример с Ши Фэна (石奮) и тайно учимся у Чжан Тана (張湯)»* [3, с. 875]. Отсюда видно, что легкие вмещают эмоциональные намерения и отвечают за искреннее излияние чувств. Бо Цзюйи, чтобы передать единомыслие с друзьями, прибегая к сравнению с «легкими», свободно открывает свои истинные чувства.

2.3. Описание Бо Цзюйи легочного недуга

2.3.1. Легочные заболевания Бо Цзюйи

Болезни легких бывают вызваны как внутренними, так и внешними факторами, поэтому начало болезни связывают с периодом службы Бо Цзюйи в отдаленных местах. Первое стихотворение с упоминанием болезни легких написано в возрасте 46 лет во время службы в Цзянчжоу в должности помощника областного начальника *сыма*. В нем поэт несколько раз говорит о том, что он отказался от употребления вина для здоровья легких:

*Мой легочный недуг не даст испить вина, со зрением таким не считаешь книг.
Что совершенно нечем мне заняться, и ум и тело в праздности безмерной.*
(«Пребываю в праздности») [3, с. 404]

*Больные легкие стыдят, что чарки полны, а дряхлый вид смущается зеркал.
Весною снова думы о родных краях, в преклонном возрасте ты к дружбе расположен.*
(«Из Сюньяна в конце года отправляю ланчжуну Юаню Восьмому и советнику Сюю Тридцать второму») [3, с. 1061]

Среди других его описаний болезни легких можно выделить созданное на посту правителя Ханчжоу в 51 год и в 55 лет в качестве правителя Сучжоу, как, например, «В праздник двойной девятки пишу Вэйчжи»:

Больные легкие хотя вина боятся, но сердце все еще стихом гордится.
(«За вином подбадриваю себя») [3, с. 1333]

*Настигла старость, крошатся зубы и противен цитрусовый уксус,
Пришел недуг и жажда легких — я ощущаю чая аромат.*
(«Восточный сад») [3, с. 1335]

Вред легким помешает пить вино, а боль в глазах не даст узреть цветы.
(«У дворцового служителя Лю весной на реке Цюйцзян спрашиваю совета») [3, с. 1818]

*Мне резь в глазах и головная боль смущают все дела,
За изгородью хризантем цветы желтеют для кого?
И для прогулок нет душевных сил давно,
Без меры пил в былые времена — тем легким навредил.*
(«В праздник двойной девятки Чунъян отправляю Вэйчжи (Юань Чжэнню)») [3, с. 1677]

В последний раз описание легочного недуга появляется в стихотворении «Декламирую напротив зеркала, преподношу даосу Чжан Баюаню», созданном в возрасте 68 лет, когда Бо Цзюйи находился в Лояне на посту младшего наставника наследника: «*В глазах рябит уже давно, за то в ответе книги, и жажда в легких неспроста — тому вино причиной*». Если проследить историю развития легочного недуга от 46 до 68 лет, то обострение всегда было связано с перемещениями по службе. Влажный жаркий климат на южных территориях и, кроме того, ссылка в Цзянчжоу очень легко провоцировали и усугубляли легочную болезнь [5, с. 398; 6, с. 104]. Его недуг легких похож на заболевание бронхов, согласно «Теории происхождения различных заболеваний»: «При нехватке легочного *ци* трудно дышать, ухудшается слух, тяжело глотать, это и есть дефицит *ци* легких» [7, с. 670]. Такие симптомы, как дефицит легочного *ци*, недостаточное количество жидкости в организме, сухость в горле, жажда, кашель с мокротой, как раз соответствуют описываемым в стихах Бо Цзюйи.

2.3.2. Легочный кашель и мокрота

Вне зависимости от типа легочного заболевания один из самых ранних и частых клинических симптомов — это кашель, хотя легкие — не единственный из органов, которые могут его вызывать. Однако именно легкие отвечают за вдох и выдох, поэтому кашель любого происхождения все равно так или иначе связан с ними, в особенности при контакте с холодом как из внешней среды, так и из пищи, следовательно, первое проявление недомогания — это кашель. Кашель и мокрота, которые появились у Бо Цзюйи во время службы в Сучжоу, явились ранним признаком легочного недуга:

*Три года в городе среди гор, в праздности познаю чувства сезонных существ.
Иволги пением отмечают уход весны, только цикады не ждут осенней поры. Мучает кашель — холод тому виной, из-за дождей беспокоит мокрота меня.
Тело больное негодно уже совсем, только гадать по нему о погоде дня.
(«В болезни описываю ситуацию») [3, с. 1551]*

Эти стихи были созданы в возрасте 53 лет на посту начальника округа в Ханчжоу. Бо Цзюйи описывает легочный кашель, вызванный внешним холодом и холодом, поступающим с пищей, что гораздо нагляднее изображает тяготы, связанные с сезонной прохладой и легкой короткой одеждой, после переезда на место службы вдали от столицы. Поэтому при появлении кашля как реакции организма на смену сезонов поэт приходит в состояние бездеятельности из-за ощущения «бесполезности большого тела», но открывает для себя праздную жизнь, полную скитаний и утомления, однако беспечную и приходящуюся ему по душе.

Другой случай раннего обращения к этой теме относится к тому периоду, когда он служил начальником области Сучжоу в возрасте 55 лет. Бо Цзюйи говорит о себе, что влажный климат Цзяннани стал причиной кашля и образования

мокроты, к этому можно добавить его сомнения, связанные с отказом от вина; все это не позволяло побороть легочный недуг:

*Не только годы насаждают друг друга, но сверх того вторгаются болезни.
Весною появляется мокрота, а с возрастом сильнее кашель мучит.
Хоть и рябит в глазах, но кисть держу как прежде, седые волосы еще без шпильки.
Так проживать день ото дня стараюсь — желание как у людей обычных.
«Вздыхаю о себе» [3, с. 1656]*

Эти стихи относятся ко второму году правления Цзинцзуна под девизом Баоли (826), в тот год одновременно дали о себе знать мигрень и легочная болезнь. Бо Цзюйи подал прошение о стодневном отпуске, но по-прежнему не мог побороть болезнь; к празднику двойной девятки Чунъян так и не наступило улучшение. Из-за сильного удушья и слабости, вызванных болезнью, ему не удавалось испытать ощущение досуга.

С другой стороны, кашель, являясь наиболее очевидным симптомом легочных заболеваний, может не только непосредственно указывать на недомогание, но и намекать на дискомфорт и утомление в окружающем пространстве. В то же время острые приступы кашля мимоходом переплетались с вольным нравом и самоиронией Бо Цзюйи.

Кроме того, «легочная жажда» также стала одним из частых симптомов легочных болезней, о которых пишет Бо Цзюйи. Поскольку легкие управляют энергией *ци* и регулируют водный обмен, если *ци* легких свободно не циркулирует, это вызывает пересыхание жидкостей в организме, дает ощущение сухости во рту и жажды. Поэты эпохи Тан, описывая физические ощущения при «легочной жажде», чаще всего указывали на истощение жидкости и очень сильное желание пить. Однако при «легочной жажде» самым недопустимым является употребление алкоголя. Алкогольное отравление может нанести вред внутренним органам и вызвать различные заболевания, в особенности в легких. Жидкая пища, проникая в желудок, поступает в легкие и уже через них транспортируется и распространяется по всему организму, питая его. Если же вино попадает в желудок и движется вверх, тогда эта «агрессивная» винная энергия *ци* продвигается в «верхний центр» и наполняет всю грудную клетку, и прежде всего наносит вред легким. В большинстве медицинских книг подробно описано, что употребление спиртного вредит легким: «Алкоголь — экстракт воды и зерна, его энергия *ци* “агрессивная” и крайне токсичная» [7, с. 737]. С самого начала недуга легких у Бо Цзюйи в дополнение к жаркому и влажному климату в местности его пребывания еще одной причиной заболевания стало длительное употребление вина. В процитированном выше стихотворении «В праздник двойной девятки отправляю Вэйчжи» есть слова: «И для прогулок нет душевных сил давно, без меры пил в былые времена — тем легким навредил». Поэт сетует на рябь в глазах и головную боль, которые даже не позволяют ему наслаждаться хризантемами; таков недуг, и своим происхождением он обязан пристрастиям поэта к вину.

2.3.3. Сходные черты «природы легких» и «природы вина»

В стихотворении «Описание легочного недуга» Бо Цзюйи одновременно обращается к рассуждениям о «легочной жажде» и винопитии. Касаясь первого, поэт вспоминает о вреде частого употребления вина для легких, что и стало причиной его болезни. Говоря о втором, описывает угощение вином и как это излечило болезнь легких. Дело в том — что касается восприятия болезней, — что в эпоху Тан считалось, что легочные и вызванные алкоголем недуги по своей природе очень схожи.

Легкие — вместилище душ *по*. Души *по* таят в себе исток жизни, и то, что заставляет поэта изливать все исходящее из его сердца, — это как раз самые искренние изначальные устремления. С точки зрения физического состояния винное *ци* «агрессивное» и токсичное, оно особенно наносит вред «нежным легким». А если рассматривать духовный аспект, истинное и естественное качество жизни, порожденное винным *ци*, соответствует искренним изначальным чувствам, которые формирует обильное *ци* легких. Поэты за встречей предавались обильным возлияниям, а вино, будучи спутником болезни легких, позволяющим одним глотком утолить жажду, способствовало свободному выражению их подлинных чувств и самоощущения перед современниками. Отсюда, как явствует из стихов, Бо Цзюйи в то время хотя и отказывается от алкоголя ради здоровья легких, тем не менее жалуется на потерю интереса в жизни, на тщетность и бессмысленность времени:

*В местах чудесных через край гостей, а я, старик, один в своем доме.
Вред легким мне мешает пить вино, а боль в глазах не даст узреть цветы.
Дорога к храму вьется вдоль реки Цюйцзян, оградой деревья стеснены.
Я Вам завидую, что все еще крепки, и не напрасно цвет проходит лет.
(«У дворцового служителя Лю весной на реке Цюйцзян спрашиваю совета»)* [3, с. 5061]

Даже несмотря на вред вина для легких, лучше наполнить до краев чарки, дабы сокрытые в душе искренние дружеские чувства выплескивались с помощью изобилия вина и блеска чарок:

*Больные легкие стыдят, что чарки полны, а дряхлый вид смущается зеркал.
Весною снова думы о родных краях, в преклонном возрасте ты к дружбе расположен.
Как облака плывущие расстались, но оба смотрим на сверкание созвездий. Дракона голова находится внизу у трона, а хвост свой путь уж устремил вперед.
(«Из Сюньяна в конце года отправляю ланчжуну Юаню Восьмому и советнику Сюю Тридцать второму»)* [3, с. 6578]

С другой стороны, Бо Цзюйи с помощью тонизирующего эффекта вина старается воскресить приободряющее чувство довольства, иронизируя над собой, что в свои пятьдесят он еще не так уж стар, что карьерный путь можно считать вполне гладким и что впредь готов еще долгие годы возносить вверх дружеские чаши:

*Я в пятьдесят служу в Цзянчэне, отставлю чарку, о себе подумав.
И голова еще не полностью седая, и я чиновник не сказать, что низкий.
Но благосклонности искать напрасно, и для веселья ныне слишком поздно.
Больные легкие хотя вина боятся, но сердце все еще стихом гордится.
В вечерний час — танцуют рукава красавиц узких, весной исполняют варварские цы
напевы.
И точно так смогу еще я годы с друзьями чашу поднимать в цветенья пору.
(«За вином приободряю себя») [3, с. 1335]*

Хотя он и говорит о том, что «больные легкие боятся вина» (《肺傷怕酒》), все же независимо от себя при случае предается возлияниям. На сей раз своевольная и ничем не стесненная жизнь, вызванная винопитием, связанным с «жаждой легких», явилась желанием Бо Цзюйи заявить о болезни окружающему миру. А свободное излияние чувств, яркий характер, отличающийся чувством собственного достоинства и оптимизмом, — это его непосредственная индивидуальность, которая была сокрыта в легких, управляющих *ци* и вмещающих души *по*. Легкие с проникнувшим в них алкоголем совместно вызывают сильное возбуждение, в результате которого появляется эмоциональное утешение, в этом и есть секрет сосуществования Бо Цзюйи со своими недугами.

Таким образом, согласно китайской медицине, алкоголь наносит вред легким, однако благодаря тому что он обнажает подлинную индивидуальность и поднимает над обыденным, не возникает противоречия между вином и легкими. Бо Цзюйи в зрелом возрасте (в 39 лет) называл вино «лекарством, рассеивающим печаль», считал, что оно способно чудесным образом устранять грусть, а после более чем трех чарок можно попасть в подлинный мир свободного сердца и искренних чувств, вплоть до того, что можно отрезать связь с чужеродным миром коварства и изменчивости. И это заявление самому себе равносильно утверждению миру: «Скитания и тяготы болезни не истощили моих изначальных устремлений, а также не изменили моей природы».

2.4. Примирение с болезнями Бо Цзюйи

Как было сказано выше, печаль вредит легким, а вино способно развеять печали. Каковы же настоящие тревоги ученых мужей, наносящие такой вред легким? Вспомним снова, что легкие открываются в носовые отверстия и взаимодействуют с внешней энергией *ци*. Кроме того, благодаря способности управлять *ци* и вмещать души *по*, в них сосредотачиваются искренние стремления и помыслы, которые как могут быть сокрыты внутри и располагать к самопознанию, так и транслироваться во внешний мир, одновременно испытывая влияние извне. Когда же не осуществляются изначальные намерения, желания, для реализации которых приложены все усилия и на которые возложены все надежды, именно это напрямую ранит их душу, в которой сконцентрировано все самое изначальное. Поэтому тяжелые состояния при легочных заболеваниях проявлялись в чувстве стеснения в груди, жаре, внутреннем жжении, худобе и измож-

денности, тем самым выражая самые горестные, унылые, печальные и скорбные настроения по поводу препятствий, вставших на пути жизненных ценностей. Подобное можно также обнаружить в стихотворениях о легочном недуге у таких поэтов, как Ду Фу, Мэн Цзяо, Ли Хэ.

Однако в описании легочного недуга у Бо Цзюйи нет ничего, связанного с гневом и подавленностью *ци* легких. Из сказанного выше следует, что вызванные болезнью легких «легочный кашель» и «легочная жажда» передают дискомфорт от холода и голода и усталость от жизни в тех местах, куда поэта отправляли в ссылку. К тому же на фоне карьерных взлетов и падений и тягот болезни поэт демонстрирует непринужденное поведение и умение спокойно приспосабливаться, что превращает беспечность и следование своим желаниям в особую характеристику недуга. Из-за утоления алкоголем легочной жажды естественный и расслабляющий характер вина соединился с изначальной подлинной природой легких, что выразилось в появлении личного безмятежного и непринужденного духовного пространства. Это привело к тому, что в художественном стиле Бо Цзюйи во время болезни можно выделить две тенденции. Одна из них — «благодаря недугу познал досуг», то есть вслед за недомоганием обнаружил безмятежный внутренний мир. Бо Цзюйи ощутил это в возрасте 36 лет, когда был в расцвете сил и знал, что должен приспосабливать свою работу и отдых «соответствующим образом» к своему физическому состоянию. Заболевание как раз предоставило ему такие спокойные внешние условия, возможность на время уйти от дел, высвободить время для досуга и не быть связанным делами. В то же время создаются внутренние условия для физической и моральной разгрузки: когда физиологические процессы замедляются и затухают, тело податливо приходит в расслабленное бессильное состояние, и поэт не сопротивляется и не сетует — таково состояние надеяния. Вслед за недугом легких пришло бездействие, но и более стабильным стало общее состояние, и он спокойно начал вести досужую свободную жизнь, подходящую для больного организма.

*Я поначалу утруждал себя на службе, не заболел бы — не познал досуг.
(«В отпуске по болезни в праздностизираю вдаль с Южной беседки»)* [3, с. 277]

*Мой легочный недуг не даст испытать вина, со зрением таким не считаешь книг,
Что совершенно нечем мне заняться, и ум и тело в праздности безмерной.
(«Живу в праздности»)* [3, с. 404]

*Заботись о теле при недуге долгом, как следует познав досуга вкус.
(«Приступаю к делам в округе»)* [3, с. 435]

Вторая тенденция — «быть довольным своей судьбой», что означает такое отношение к болезни, когда человек «вместе с болезнью сосуществует в радости»:

*В досужий час у зеркала подумал о себе,
мой дряхлый вид таков, каким быть должно.
Седых волос, что трав, — чему дивиться,*

*чудесных снадобий ни разу не вкушал,
В глазах рябит уже давно, за то в ответе книги,
и жажда в легких неспроста — тому вино причина.*
(«Декламирую напротив зеркала, преподношу даосу Чжан Баоюаню»)

*Если спросили б Лэтяня, горюет ли он о болезнях? —
Доволен своей судьбою, и нет у него печалей.*
(«Написано, лежа на подушке») [3, с. 2388]

Бо Цзюйи болезни и старость относил к естественному ходу вещей, не пытался «рисоваться» под бременем недуга, а полностью был открыт перед ним как физически, так и морально, спокойно следовал естественному течению жизни — рождению, старости, болезням, смерти. Он считал, что в преклонном возрасте немощи и хилость — это нечто само собой разумеющееся, а период болезни — это время, когда надо принять недуг и смириться с ним. Именно по этой причине, хотя Бо Цзюйи половину жизни страдал от болезни легких, он прожил до 75 лет, что связано с его уравновешенным и естественным восприятием болезни.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Бо Цзюйи с юности отличался слабым здоровьем и половину жизни страдал от различных хронических болезней. Его страшит и огорчает, что время так изменчиво, что в жизни все непостоянно: *«Не скажи, что тридцать лет — немного, это третья часть от сотни лет»* («Под цветами угощаюсь вином») [3, с. 790]. Он глубоко понимал то, что вернее всего покориться воле Неба и сосуществовать с болезнью.

Ему удалось успешно «смешать» болезнь с жизнью и существованием, встроить ее в свое бытие, а дискомфорт, причиняемый недугом, не воспринимать отдельно, а рассматривать как естественный ход вещей. В болезни, сопутствующей жизни, тоже достаточно радостных и безмятежных состояний. Особенно посредством искренней непосредственной природы легких у него получилось выразить безмятежность и самодостаточность, а также показать миру свою способность «сосуществовать с болезнью» и «продлевать годы, несмотря на болезнь».

Из всего написанного Бо Цзюйи о болезни становится ясно, как болезненное состояние переплавляется в письменное слово и подчиняется чернилам, становясь особым направлением выражения чувств, представляет уникальный индивидуальный путь «рука об руку с болезнью», а также отражает величие духовной свободы человека. Это можно связать с богатством духовной жизни и неиссякаемыми дарами культуры.

Сейчас в условиях распространения коронавирусной инфекции люди еще могут вернуть господство над постоянно изменяющимися болезнями, создавая страницы удивительных и достойных произведений. Вместе с тем блестящая слава о моральных качествах для мужественного сосуществования с болезнью дойдет до будущих поколений.

Литература

1. 唐. 王冰注, 宋. 林億等校正. 黃帝內經素問, 景印文淵閣四庫全書. 臺北, 商務印書館, 1986. [Ван Бинчжу. Канон Желтого императора о внутреннем. Вопросы о простом / под ред. Лин И и др. Тайбэй: Шангу иньшугуань, 1986.] (На кит. яз.)
2. 唐. 孫思邈, 宋. 林億等校正. 備急千金要方, 景印文淵閣四庫全書. 臺北, 商務印書館, 1986. [Сунь Сымао. Тысяча золотых рецептов на все случаи жизни / под ред. Линь И и др. Тайбэй: Шангу иньшугуань, 1986.] (На кит. яз.)
3. 唐. 白居易, 朱金城箋校. 白居易集箋校. 上海, 上海古籍出版社, 1988. [Бо Цзюйи. Сверенное собрание сочинений Бо Цзюйи / под ред. Чжу Цзиньчэна. Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 1988.] (На кит. яз.)
4. 北宋. 歐陽修, 楊家駱主編. 新唐書. 臺北, 鼎文書局, 1994. [Оуян Сю. Новая история династии Тан / под ред. Ян Цзяло. Тайбэй: Динвэнь шуцзюй, 1994.] (На кит. яз.)
5. 日. 今井清. 白樂天の健康状態. 東方學報. 第36冊 (昭和39年10月), 頁389-422. [Киёси Имаи. Состояние здоровья Бо Лэтяня // Дунфан сюэбао. 1964. № 36. С. 389–422.] (На яп. яз.)
6. 日. 埋田重夫. 白居易詠病詩の考察—詩人と題材を結ぶもの— (白居易詠病詩の考察—連結詩人與題材之事物). 中國詩文論集6集 (1987.6), 頁98-115. [Сигео Умеда. Исследование стихотворений Бо Цзюйи, описывающих недуги — связь поэта с объектами этой темы // Накагуни сибун ронсю. 1987. № 6. С. 98–115.] (На яп. яз.)
7. 隋. 巢元方. 諸病源候論. 景印文淵閣四庫全書. 臺北, 臺灣商務印書館1983. [Чао Юаньфан. Теории происхождения различных заболеваний. Тайбэй: Тайвань шангу иньшугуань, 1983.] (На кит. яз.)

References

1. Wang Bingzhu. *Inner Classic of the Yellow Emperor. Basic questions*. Ed. by Lin Yi et al. Taipei, Shangwu yinshuguan, 1986. (In Chinese)
2. Sun Simiao. *Essential Formulas Worth a Thousand Gold Pieces*. Ed. by Lin Yi et al. Taipei, Shangwu yinshuguan, 1986. (In Chinese)
3. Bai Juyi. *Annotated Collection of Works by Bai Juyi*. Ed. by Zhu Jincheng et al. Shanghai, Shanghai guji chubanshe, 1988.
4. Ouyang Xiu. *New Book of Tang*. Ed. by Yang Jialuo. Taipei, Dingwen shuju, 1994. (In Chinese)
5. Kiyoshi Imai. The State of Health of Bai Juyi. *Toho gakuho*. 1964. Vol. 36. P. 389–422. (In Japanese)
6. Shigeo Umeda. Investigation on the Bai Juyi's poetry about illnesses — Connection between Poet and objects of this topic. *Chūgoku shibun ronsō*. 1987. Vol. 6. P. 98–115. (In Japanese)
7. Chao Yuanfang. *On the Origins and Symptoms of all Diseases*. Taipei, Taiwan shangwu yinshuguan, 1983. (In Chinese)

Перевод М. В. Черевко